

Начальной школой воспитания эстетических чувств, ощущением прекрасного является сама природа. Чувствовать природу человек начинает с колыбели.

Важнейшая задача – ввести ребенка в природу, научить видеть, понимать и чувствовать ее красоту. Сделать это – значит, открыть путь к обогащению человеческой личности, ее эстетической, интеллектуальной и моральной сфер.

«Непримиримый враг цепей и верный друг народа», - так называл Тургенева Некрасов.

Наиболее полно и ярко взгляды Тургенева отражены в одной из самых удивительных книг в русской литературе - «Записки охотника». Они состоят из 25 произведений, которые разнообразны по содержанию и по художественным особенностям, но в них ярко проявляются и общие черты, что позволяет говорить о «Записках охотника» как о чем-то внутренне едином и художественно законченном.

Известно о большом влиянии «Записок охотника» на общественное сознание и на литературу России и Западной Европы середины и второй половины XIX в. К открытиям Тургенева в области народной тематики и в теме природы прибавился необыкновенный психологизм созданных им портретов-характеров. И все эти качества продолжали и впоследствии воздействовать на читателей и волновать исследователей. Критический реализм как основное направление русской литературы XIX в. многим обязан именно этим тургеневским открытиям.

Тем не менее время идет и, как выразился старинный поэт (Вл. Бенедиктов), «хоть пред нами та же книга, но в ней читаем мы не то» – открываются новые стороны литературного наследия Тургенева, которые раньше не привлекали внимания. Мы знаем теперь, что это – писатель с глубоким философским подтекстом, охватывающим человека, природу, религиозные проблемы Бытия. Так что наше традиционное представление о том, что именно вкладывал Тургенев в понятие правды жизни стало значительно богаче. «Записки охотника» оказались не только «записками» зоркого

наблюдателя российской жизни определённой эпохи, их содержание напоминает скорее родник, вода в котором не убывает, сколько ни черпай.

Мысль о связи человека с «природой-космосом» — тургеневская мысль, и выразить её помогает весь ход повествования (дополнительная деталь — рассказ Павлуши о солнечном затмении). Но, как представляется, также и само место действия способствовало этому взгляду «вверх». Тому, кто побывал на реальном Бежином лугу, становится понятнее смысл фразы, находящейся в начале главного эпизода рассказа: «Этот луг славится в наших околотках» — Тургенев не пишет об этом прямо, но мы видим это и сейчас: в ландшафте Бежина луга есть нечто нездешнее, как уже говорилось, и даже космическое. Словно великан (ледник ?) пропахал огромную рытвину, показав человеку, как Бог — Иову, что на самом деле не он, человек, здесь хозяин, но ты и мнишь себя таковым. Так, от геологического феномена Бежина луга протягивается прочная нить к поэтике и мировоззрению Тургенева.

Тургенев заставляет нас почувствовать и запахи. Помните, в "Бежином луге": "В сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой".

Писатель тонко передает осязательные ощущения и чувства человека: "Свежая струя пробежала по моему лицу... Тело мое ответило легкой, веселой дрожью.

1а *Рассказ «Бежин луг» начинается с описания прекрасного летнего июльского дня. Здесь И.С. Тургенев использует эпитеты: «заря — разливаема кротким румянцем», «солнце — не огнистое, не раскаленное», «лиловый — туман», «цвет небосклона, легкий, бледно-лиловый», метафоры: «солнце — мирно всплывает», «облака — почти не трогаются с места», «краски все смягчены», сравнения: «облака исчезают — как дым», «как бережно несомая свечка — вечерняя звезда», которые передают красоту, разлитую в природе. Пейзажные зарисовки отражают отличное настроение, прекрасные впечатления рассказчика. Состояние безмятежного покоя, тишины, исходящее от природы, передается и читателю, который становится как бы соучастником событий и чувствует, так же как и рассказчик, все грани июльского дня и наступающего вечера: и «алое сияние — над потемневшей землей», и «печать какой-то трогательной кротости», и «накопившийся зной», и запах полыни, ржи, гречихи.*

Смена пейзажа передает изменяющееся настроение рассказчика, его тревогу, волнение. Вместо ярких красок летнего дня появляются темные и черные цвета: «темным и круглым

буром», «угрюмый мрак», «чернея», «синеватая воздушная пустота». Природа отражает состояние охотника, поэтому используемые писателем эпитеты и метафоры создают атмосферу страха: в лощине «было немо и глухо», «места, почти совсем потонувшие во мгле», «нигде не мерцал огонек, не слышалось никакого звука», «очутился над страшной бездной». Вместе с рассказчиком читатель тоже ощущает страх и волнение.

Таким образом, пейзаж в рассказе «Бежин луг» помогает читателю глубже передать изменяющееся настроение рассказчика. И.С. Тургенев – мастер пейзажных зарисовок, поэтому природа у писателя – тот художественный образ, который раскрывает психологическое состояние героев.

И.С.Тургенев всегда восторгался красотой и – бесконечной гармонией» природы .Он был убеждён, что человек только и силен ,когда «опирается» на неё. Всю жизнь писателя волновали вопросы о месте человека в природе. Его возмущали и в то же время пугали могущество и власть её, необходимость подчиняться её жестоким законам, перед которыми все – одинаково равны, его ужасал «закон»,по которому , рождаясь , человек был уже приговорён к смерти

Для Тургенева природа была важной и безусловной жизненной ценностью, поэтому способность воспринимать ее чутко, эстетически любоваться ею и чувствовать себя частью природы характеризует обыкновенно лишь положительных героев. Через отношение персонажа к природе выражается авторская оценка этого персонажа и его характера.

2.....

3 Тургенев в основном приходит к печальному выводу о несовместимости природы с "современным" человеком. Однако эта общая формула, как часто бывает у больших художников, не покрывает всех взаимоотношений тургеневского героя с природой, которые мы находим на страницах рассказов, повестей и романов писателя.

И "Записки охотника", крестьянские герои которых показаны как раз в духовном единении с природой, не исключение. Подобное же сопряжение с природной жизнью, обогащающее обе стороны, переживают в определенные моменты и тургеневские

персонажи из "культурного слоя" России. Вот о таком моменте вспоминает, обращаясь к Марье Александровне, Алексей Петрович ("Переписка"): "Помните ли вы наши безмолвные вечерние прогулки вчетвером вдоль ограды вашего сада, после какого-нибудь долгого, теплого, живого разговора? Помните ли вы те благодатные мгновения? Природа ласково и величаво принимала нас в свое лоно. Мы входили, замирая, в какие-то блаженные волны. Кругом вечерняя заря разгоралась внезапным и нежным багрянцем; от заалевшегося неба, от просветленной земли, отовсюду, казалось, веяло огнистым и свежим дыханием молодости, радостным торжеством какого-то бессмертного счастья; заря пылала; подобно ей, тихо и страстно пылали восторженные наши сердца, и мелкие листья молодых деревьев чутко и смутно дрожали над нами, как будто отвечая внутреннему трепету неясных чувств и ожиданий в нас".

А вот схожий фрагмент в "Дневнике лишнего человека": "Мы с Лизой первые вышли на край рощи... Мы вышли, остановились, и оба невольно прищурили глаза: прямо против нас, среди раскаленного тумана, садилось багровое, огромное солнце. Полнеба разгоралось и рдело; красные лучи били вскользь по лугам, бросая алый отблеск даже на тенистую сторону оврагов, ложились огнистым свинцом по речке... Мы стояли, облитые горячим сиянием.

Я вскрикнул от восторга и тотчас обратился к Лизе. Она глядела прямо на солнце. Помнится, пожар зари отражался маленькими огненными пятнышками в ее глазах. Она была поражена, глубоко тронута". Аналогичный момент есть и в повести "Вешние воды" (1872), где внезапно налетевший вихорь ветра бросил друг к другу Джемму и Санина, как бы соединив их в первом поцелуе. Во всех этих фрагментах тургеневских текстов природа одухотворяется, а человек обретает естественную полноту своего существа. Но не только. Свободная причастность жизни природы с ее бесконечностью и универсальностью позволяет героям Тургенева в такие мгновения вполне преодолеть и "свое одиночество, свою слабость, свою случайность".

Намного богаче своей общей идеи, как она сформулирована рассказчиком, тайна природы и в повести "Поездка в Полесье". В ней явственны два разнородных начала, представленные двумя в свою очередь несхожими жителями села Святое, крестьянами-охотниками Ефремом и Егором. Первое развивает зачин произведения. По мере погружения в недра Полесья сердце его героя все больше сжималось от впечатления "чего-то мертвенного, хотя и величавого", а оставленный своими спутниками, он впрямь "почуял веяние смерти": "я ощутил, я почти осязал ее непрестанную близость. Хоть бы один звук задрожал, хоть бы мгновенный шорох поднялся в неподвижном зеве обступившего меня бора! Я снова, почти со страхом, опустил голову; точно я заглянул куда-то, куда не следует заглядывать человеку...".

Окруженный чуждой ему стихией, рассказчик не находит душевной опоры и в воспоминаниях о своей прошедшей жизни, кажущейся бессмысленной: "О, жизнь, жизнь, куда, как ушла ты так бесследно? Как выскользнула ты из крепко стиснутых рук? Ты ли меня обманула, я ли не умел воспользоваться твоими дарами?". Но появляется Егор, человек с "важностью статного оленя", стоящий "лицом к лицу с печальной и строгой природой этого нелюдимого края", и вместе с тем убежденный христианин ("...он ничего без креста не начинал"). Он принес герою воды из "колодезя", т.е. воды живой (" - Вот вам вода, - раздался за мной звучный голос Егора, - пейте с богом"), которой в русских сказках вслед за мертвой кропят погибшего человека, чтобы он ожил. Так случилось и с культурным героем "Поездки...". "Я, - говорит он, - невольно вздрогнул: живая эта речь поразила меня, радостно потрясла все мое существование". Он с увлечением идет с Егором в лес, и они бродят там "долго, до вечера", ибо оба чувствуют уже не враждебность его, а некую духовную родственность себе.

В лесу проводит целые дни и ночи, однако, и Ефрем (от др. -евр. "плодовитый"), не христианин, а язычник, аморалист. ("Да он никого не боится. Да вы посмотрите на него: по физиономии бестиян, с носу виден", - говорит о нем его односельчанин Кондрат, и на самом деле "нос имел он длинный и острый, крупные губы и жидкую бородку. Его голубые глаза так и бегали, как живчики"), "вор и плут", взявший верх даже над местным дьячком и одурачивший самого станового пристава. Это в прямом смысле слова леший, злой "дух" полесской природы, с которым "целой вотчине" не справиться. Это и другая грань Полесья, враждебная человеческой духовности в той же мере, что и смерть.

В скрытом противостоянии Егора и Ефрема как олицетворений разных начал природы - человека и подавляющего его - преимущество в тургеневской повести остается все-таки за первым хотя бы потому, что изображением "спокойного и важного, как всегда" Егора, который, "казалось, задумался и глядел куда-то вдаль...", повесть и заканчивается. Правда, вне сомнения доброе отношение природы к Егору автобиографический герой-рассказчик "Поездки в Полесье" все-таки считал необходимым мотивировать тем, что этот крестьянин-христианин "умеет не жаловаться. То есть свои глубокие переживания не обнажает.

Удручающему безразличию природы к человеку разительно противостоит ее воистину жизнотворная сила, воспетая Тургеневым в другом прозаическом стихотворении - "Дрозд" (1877). Здесь "маленькая птица" звуками своего переливчатого предрассветного пения сняла давящую безнадежность с души своего благодарного слушателя: "Они дышали вечностью, эти звуки - всей свежестью, всем равнодушием, всею силою вечности. Голос самой природы слышался мне в них, тот красивый,

бессознательный голос, который никогда не начинался и не кончился никогда".

4 В описании природы Тургенев стремится передать тончайшие оттенки. Недаром в Тургеневских пейзажах Проспер Мериме находил «Ювелирное искусство описаний». И достигалось оно главным образом, с помощью сложных определений: «бледно - ясная лазурь», «бледно - золотые пятна света», «бледно - изумрудное небо», «шумливо сухая трава». Вслушайтесь в эти строки! Автор передавал природу простыми и точными мазками, но как ярко, сочны были эти краски. Следуя традициям устного поэтического творчества народа, писатель брал большинство метафор и сравнений из природы: «дворовые мальчишки бегали, как собачонки», «люди, что деревья в лесу», «сын - отрезанный ломоть», «гордость поднялась на дыбы».

Он писал: «В самой природе нет ничего ухищренного, мудреного, она никогда ничем не щеголяет, не кокетничает;? В своих прихотях она добродушна». Природа средней полосы России в произведениях Тургенева пленит нас своей красотой. Читатель не только видит бескрайние просторы полей, густые леса, перелески, изрезанные оврагами, но словно слышит шелест березовых листьев, звонкое многоголосье пернатых обитателей леса, вдыхает аромат цветущих лугов. Писатель философски размышляет то о гармонии в природе, то о равнодушии по отношению к человеку. А его герои очень тонко чувствуют природу, умеют понимать ее вещий язык, и она становится как бы соучастницей их переживаний.

вывод. В целом природа в творчестве Тургенева - стихия настолько же жизнеутверждающая и с жизнью примиряющая, как и прекрасная, вопреки ее кратковременности у тургеневских героев, высокая любовь, обаяние одухотворенной женщины и гармония искусства, сила "могучего, правдивого и свободного" русского языка и очарование Родины. Подобно всем опорным бытийным ценностям автора и центральных персонажей "Аси", "Дворянского гнезда", "Накануне", "Отцов и детей", "Песни торжествующей любви", она в своем отношении к тургеневскому "современному человеку" отнюдь не однозначна, но, как и они, позволяет и помогает ему ощутить себя Личностью.

Творческий опыт Тургенева, его художественные открытия содействовали обогащению русской и мировой литератур. В крестьянской массе он первый увидел сложные, тонкие и неповторимые личности, красота и гармония которых соответствовали величественной и прекрасной природе.

Природа питала творчество Тургенева, шла рядом бок о бок с ним всю его жизнь, влекла к себе в беззаботную пору детства и в пору жизненного осмысления, тянула в леса и поля побродить с ружьишкой, раскрывая свои тайны, ложилась сюжетами на листы бумаги, задавая живой тон Тургеневскому слову.

Природа созвучна настроениям героев или выступает в контрасте с ним. Это типичное для XIX века изображение природы получило свое продолжение в произведениях Ф. Достоевского, Л. Толстого, Н. Некрасова. И сегодня мы часто смотрим вокруг глазами И. С. Тургенева.

Т. Ю. Стёпина, МКОУ "Чернская СОШ №1", п. Чернь, Тульская область